

*Мамедов Гумбат,
докторант*

Азербайджанского государственного педагогического университета

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КАРАБАХСКИХ ГОВОРОВ

Анотація. У статті дається короткий огляд фразеологічних одиниць. Обґрунтовується думка про те, що фразеологізми пов'язані з етнічним стилем мислення народу. Коротко розглядається питання наукового аналізу фразеологічних оборотів. Наводяться приклади від авторів – представників російського мовознавства й азербайджанської лінгвістики. Також дається інформація про методи дослідження, про ступінь вивчення фразеологічних одиниць.

У науковому співтоваристві було визначено, що до фразеологічних одиниць належать: фразеологічні словосполучення, вирази та фрази, прислів'я та ін. Вони безпосередньо пов'язані з розвитком етнічного мислення, етнокультурологією, традиціями народу, до яких вони належать.

Історія фразеології сягає стародавніх часів. Фразеологічні одиниці існували з часів формування давньотюркських мов. Сфера фразеології привернула увагу наших вчених – лінгвістів Азербайджану. Були написані вагомі статті, монографії, проведені науково-дослідні роботи. В азербайджанській лінгвістиці фразеологія нашої літературної мови вивчається з початку 50-х рр.

Діалектна фразеологія азербайджанської мови відображена у монографіях і дисертаціях, статтях, присвячених деяким діалектам і говорам.

Відзначається, що деякі мовні засоби чітко і ясно демонструють концептуальний зміст, інші когнітивну інформацію зберігають в імпліцитній формі. Можливо, в фразеології найбільш важливим із фактів з когнітивного погляду є відображення прецедентних явищ. Події та імена, які відіграють надзвичайно важливу роль у житті людей, залишаються в пам'яті як прецедентні феномени. Конкретною формою цієї пам'яті є фразеологічні одиниці. Фразеологічна одиниця використовується як вторинний інструмент номінації. Виявляє конкретні моделі непропорційності і, на відміну від звичайного семантичного аналізу, відновлює національну особливість метафоричного процесу. Таким чином, когнітивний аналіз фразеологічних одиниць корисний не тільки для мовної, а й для етнічної психології.

Відзначається, що головною особливістю фразеологічних одиниць є їх переносне значення. У зв'язку з цим було б доцільно висвітлити цю проблему більш широко.

Ключові слова: карабахські говори, діалектна фразеологія, когнітивізм.

Постановка проблеми. Необхідно підчеркнути, що важною частиною лексическої системи кожного мови є фразеологічна лексика. Уже в науковому світі було визначено, що фразеологічні одиниці, до яких належать фразеологічні словосполучення, вирази та фрази, прислів'я та др., напряму пов'язані з розвитком етнічного мислення, етнокультурологією, традиціями народу, которо-

му вони належать. Фразеологія – перший художественний проєкт людського свідомості, художественне творіння в самому його початку, один із перших продуктів абстракції. Естетично, якщо рівень розвитку мови вимірюється умінням абстракції, то фразеологічне багатство є одним із важливих показників цього розвитку. Фразеологічні одиниці, формуючись як перше художественне творіння мислення, згодом перетворюються в будівельний матеріал художественного творіння [9, с. 4].

Історія фразеології веде до давніх часів. Фразеологічні одиниці існували з найраніших часів формування давньотюркських мов. Тепер вони пройшли великий шлях розвитку до фразеології сучасних тюркських мов національного мовного характеру. В деяких випадках в зв'язку з розвитком спостерігаються частинні зміни в їх семантиці, структурі.

В результаті довгої історії процес формування фразеологічних одиниць, який має окказиональний характер, поступово набуває активності в зв'язку з розвитком, досягнувши до наших днів і закріпившись, потребує багато часу.

Синтаксическа зв'язок між їх компонентами, послаблюючись, сприяє перетворенню слів в неотъемлему одиницю і виступає як єдиний член речення.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. По думці Ю. Сейідова, «між постійними і вільними сполученнями не буває глибоких відмінностей, компоненти їх обох бувають граматически однаково, ґрунтуються на одних і тих же граматических зв'язках. Це пов'язано з їх походженням» [18, с. 30]. В формуванні фразеології як відділу мовознавства значительний внесок належить академіку В.В. Виноградову. Класифікація, дана їм на ґрунті матеріалів російської мови, зберегла своє значення до сих пір [18, с. 72].

Область фразеології привлекла увагу наших учених-лінгвістів Азербайджану. В цій сфері були написані вагомі статті, монографії, проведені науково-дослідницькі роботи.

В азербайджанській лінгвістиці фразеологія нашої літературної мови вивчається з початку 50-х рр. Вперше об цій проблемі повідомив М. Гусейнзаде в книзі «Сучасний азербайджанський мови» [11, с. 32–35].

А. Демірчизаде в роботі «Стилістика азербайджанської мови» досліджував фразеологічні обороти з точки зору стилю [6, с. 168].

В азербайджанській фразеології знайшли свої відображення всі підходи, існуючі в світі. В фразеологічній історії особливе місце займає «теорія оточення», створена М.Т. Тагієвим. Незважаючи на те, що вона забута в Азербайджані

не, в современной западной лингвистике обращаются к этой теории и объясняют это достижением фразеологии XX в. Учитывая научный опыт, необходимо отметить, что и в азербайджанской, и в мировой фразеологии особое место занимают два словаря: «Русско-азербайджанский словарь» М.М. Тагиева и «Азербайджанско-русский фразеологический словарь» А.А. Оруджева. Конечно, оба словаря маленькие, имеют краткое содержание... Несмотря на свой объем и некоторые неточности, эти словари являются памятниками фразеологии своего времени [18, с. 370].

Диалектная фразеология азербайджанского языка нашла свое решение отдельно и систематически в форме статьи, а также в монографиях и диссертациях, статьях, посвященных некоторым диалектам и говорам. М. Исламов впервые в статье «Фразеологические обороты», напечатанной в 1957 г., исследовал фразеологические обороты, наблюдаемые в Нухинском (Шекинском) диалекте [13, с. 127–140]. В последнее время примером может служить «Фразеологический словарь азербайджанского языкового говора» [5] С. Бехбудова.

«Роль источника в образовании фразеологических единиц составляет разговорная речь, художественная литература и фольклор. В этом смысле фразеологические единицы образуются в следующих формах: 1. образованные в связи с условием и стилем жизни; 2. образованные в связи с профессией; 3. образованные в связи с религией, суеверием; 4. образованные на основе преданий; 5. образованные в связи с традициями» [12, с. 281].

Методом исследования является анализ фразеологических единиц. Фразеологические единицы, использованные в карабахских говорах, можно классифицировать согласно принятому в языковедении разделению на: 1. именные фразеологические обороты; 2. глагольные фразеологические обороты.

Изложение основного материала. Ясно, что некоторые языковые средства четко и ясно демонстрируют концептуальное содержание, другие когнитивную информацию сохраняют в имплицитной форме. Фразеологический фонд языка предоставляет информацию напрямую и поэтому считается самой важной системой когнитивной лингвистики. Когнитивизм рассматривает человека как систему, которая обрабатывает внешнюю информацию как эпистемологический механизм. Возможно, в фразеологии наиболее важным из фактов с когнитивной точки зрения является отражение прецедентных явлений. События и имена, играющие чрезвычайно важную роль в жизни людей, остаются в памяти как прецедентные феномены. Конкретной формой этой памяти являются фразеологические единицы. Фразеологическая единица используется как вторичный инструмент номинации, выявляет конкретные модели непропорциональности и, в отличие от обычного семантического анализа, восстанавливает национальную особенность метафорического процесса. Таким образом, когнитивный анализ фразеологических единиц полезен не только для языковой, но и для этнической психологии.

Диалекты и говоры нашего языка, в т. ч. карабахские говоры, богаты фразеологическими единицами. Существует серьезная потребность в их сборе, системном анализе в диахронном и синхронном плане. Правда, в написанных диссертационных работах частично говорится о фразеологии этого говора, диалекта в составе лексики диалектов. Однако существует потребность в широком исследовании диалектических фразеологий и фразеологических словарей.

Согласно мнению, существующему в языковедении, фразеологические единицы делятся на два типа, с учетом того, к какой части речи относится основной компонент:

- I. Именные фразеологические обороты.
- II. Глагольные фразеологические обороты.

I. Именные фразеологические обороты

Именные фразеологические обороты внешне напоминают первый тип словосочетаний и в основном строятся на примыкании. Такого типа сочетания имеют разные значения, часто образуются путем соединений двух, иногда трех или четырех слов. М. Мирзалиева показала шесть форм именных фразеологических единиц в тюркских языках огузской группы [17, с. 157–162].

В карабахских говорах азербайджанского языка мы сталкиваемся со следующими моделями фразеологических оборотов:

1. В форме первого типа словосочетаний (согласование): *Ağ torpaq* (Евлах) – плодородная почва, *Ağ yağız* (Агдам) – ливень. *Qara yer* (Джебраил, Физули) – могила. Это выражение также используется в наших других диалектах и говорах: – *Səni qara yer yesin* (Агсу) [5, с. 159].

2. В форме второго типа словосочетаний (управление): *Qarıtənə xanası* (Джебраил) – радуга. – Радуга бывает после дождя (Джебраил) *Baş yoldaşı* (Джебраил) – жена, супруга. *Camaat ayağı* (Шуша) – на душу человек. – Положите эти туманы в карман. А то всем надо давать милостыню. *Qarnı burnunda* (Джебраил, Евлах) – о беременной женщине. – Жена Кашама беременна [5, с. 160]. Здесь когнитивная информация связана с животом беременной женщины. Основная идея, возродившаяся в воображении, заключается в том, что живот выходит вперед, как нос. *İki daşın arasında* (в тисах между двух камней) – вспешке, очень не вовремя. – Муна очень быстро связала носки (Джебраил) [5, с. 137].

3. В форме сложных слов: *Ayıbalası* (Агдам, Барда) – сырой кирпич [2, с. 30]. *Beliqozdu* (Агдам, Барда, Шуша, Тертер, Зангилян, Агджабеди) – горбун. [2, с. 46]. *Ağırəyaxlı* (Джебраил, Физули, Зангилян) – беременная. Невестка Гюлары беременна (Джебраил) [5, с. 20]. *Aşafatma* (Евлах) – радуга [2, с. 27].

4. В форме глагольного сочетания: *Gün dağa dirənən vaxdı* (Агдам) – время, когда солнце склоняется к горе. – Сейчас уже вечер, солнце склоняется к горе. *Şəvinix' çalan / düşən vaxt* (Джебраил, Зангилян) – вечером. – Вечером к нам приходили гости [5, с. 234].

В приведенных примерах слово *vaxt* (время) заменяет отглагольное окончание *-anda, -əndə*. На самом же деле составным элементом этих сочетаний являются отглагольные прилагательные. Этот аспект мы встречаем в азербайджанском литературном языке. Отглагольные прилагательные, будучи глагольными сочетаниями, в предложении выполняют функцию определения. Однако вместе со словами *vaxt, an, zaman* выражает содержание времени. Путем конверсии преобразуется в содержательный конверт времени.

5. В форме субстантивированного прилагательного: *Boylu* (Агдам, Барда, Евлах) – беременная. Это выражение в этом же смысле встречается и в говорах Физули и Агджабеди: *Dirnaxlı* – умелый, удалый [10, с. 116].

«В эпосе (KDQ) используется как с человеком (*görkklü, halalm yüklü qodum, erkəktidir, qızmdır, anı bilsəm*), так и с животными (*Qara ayıllu qoyunuñ yüklü qodun, – qoç oldı!*): Слово *yüklü*, связанное с животным, не охранено в наших говорах. Например, о беременной женщине иногда так говорят: *Görmörsəñmi yüc' lüdü?*;

Yükü ağır arvada sənəx'nən su daşıtmaz insafsızlıxdı. В первом предложении ясно видно, что слово *yük* 'lül' употребляется в значении «беременная». Во втором предложении именное сочетание *yükü ağır* также используется в значении «беременности» [19, с. 252].

Г. Байрамов, приняв их за неглагольные фразеологизмы, сгруппировал их следующим образом: 1. Неглагольные фразеологические обороты, составляющие группу. 2. Классификация неглагольных фразеологизмов согласно эквивалентности. 3. Фразеологические обороты количественного значения. 4. Наречные фразеологические обороты [4, с. 110–121].

II. Глагольные фразеологические единицы

В лексико-фразеологической системе азербайджанского языка основная часть состоит из глагольных фразеологических оборотов. Эти единицы, можно сказать, отражают в себе все категории, присущие глаголу. То есть встречаются спрягаемые и неспрягаемые формы глагольных фразеологических единиц. Некоторые из них изменяются по лицу, времени, могут быть переходными и непереходными, утвердительными и отрицательными. Конечно, не все эти категории могут быть применены к любой фразеологической единице. «В некоторых фразеологических единицах отражается часть этих категорий, а в некоторых только одна. Глагольные фразеологические единицы путем этих категорий выражают падеж и действие. В это время глагольной фразеологической единице всю форму и смысл дает именно глагол» [16, с. 171].

М. Мирзалиева, с точки зрения структуры, говорит о девяти формах фразеологических единиц [17, с. 170]. Хотя большая часть глагольных фразеологических оборотов в карабахских говорах по окончанию схожи с глагольными фразеологическими оборотами азербайджанского литературного языка, семантически они отличаются от них. В карабахских говорах мы глагольные фразеологические обороты по структуре классифицировали следующим образом:

1. Название + фразеологические единицы глагольной структуры:

Çötçə tutmaq – заступаться, поддержать (Агдам, Джебраил, Шуша) – И ты поддерживаешь своих родственников (Шуша).

Çönçə olmaq (Физули) – заплесневеть, покрыться плесенью. – Лаваш из теста зорш, не заплесневет, держится месяц [5, с. 71].

Hav elməx' (Джебраил, Физули) – собираться и помогать друг другу, оказать помощь. Это выражение употребляется и в Зангеланском говоре: Строить дом – дело не одного человека, если не гавкать, ничего не получится [5, с. 124]. Выражение *Hav elməx'* в западных говорах азербайджанского языка дает выражение *hoy salmaq // səs salmaq* (призывать на помощь).

Xarap qalmaq (Шуша) – 1. Остаться один. 2. Остаться беспризорным. – У бедного никого нет, остался дома один (Шуша).

Фразеологическая единица *xarap qalmaq* в говорах Зангилана, Каракиля используется в значении «остаться голодным». – В годы войны мы ничего не могли найти, оставались голодными (Зангилан) [5, с. 132]. Слово *xarap* в Губадлинских говорах употребляется в значении «внезапно, неожиданно» [1, с. 184]. В этих говорах слово *xarap* имеет также вариант *xafdan*, а это искаженная форма слова *lapdan*. *Layam verməx'* (Джебраил) – движениями рук говорить кому-то оскорбительные слова, упрекать. – Рядом с тобой оскорбляет девушку, а ты стоишь и смотришь. Это выражение встречается и в Зангиланских говорах [5, с. 173].

Peşik olmaq (Тертер) – устать, валиться с ног [11, с. 201]. В толковом словаре азербайджанского языка у слова *peşik* есть 3 значения (1. след, 2. зад, опора. 3. тетива льна) [3, III с. 588]. Более убедительно, что слово *peşik* связано со словом *pay* персидского происхождения.

Это слово используется в произведениях наших классиков как «нога»: *Düşəydi payınə bənövşə, sünbül, xuraman-xuraman əlində də gül* (Q. Zakir); *Fəqət nə güclü, zəif bir vücud var, yahu! Ki, hazıram uxulib xaki-payinə hər gün* (Дж. Джаббарлы); [3, III, с.с. 583]. Слово *pay* осталось в слове *pay-piyada* в значении «пешком».

Sapba verməx' (Джебраил) – не перебежать дорогу прямо, бегать налево и направо [5, с. 212]. Выражение *sapba verməx'* (увертываться, петлять) встречается в Зангиланских говорах нашего языка [20, с. 18].

Слово *sapba* образовалось из слова *sapmaq* (выйти из прямой дороги, свернув налево и направо, зайти на другую дорогу, двигаться по-другому пути; сбиться с пути), употребляемое на нашем литературном языке.

Şolan // şülən elməx' – быть расточительным, трогать налево и направо, «разорить имущество». – После смерти мужчины эти неблагодарные растратили все имущество (Евлах) [10, с. 9].

Это выражение в форме *şülən elməx'* используется в Губадлинских говорах: – Когда имеет деньги, не думает о вчерашнем дне. Выражение *şülən elməx'ə* в Губадлинских говорах употребляется в варианте *şolux*: Деньги растратил налево и направо, они закончились [1, с. 195].

В словаре В. Радлова слово *şolan* употребляется в значении «еда, приготовленная для больших масс», а в значении повар – *şölənçi* [21, с. 665].

В книге «Деде Горгуд» можно встретить фонетический вариант слова *şolan* в форме *şülən*.

Например: Если спрашиваешь белых овец на плато, это – пиршество Бейрека. После него не могу веселиться на этих пиршествах [21, с. 215].

Э. Азизов пишет: «Интересно, что согласно обычаю огузского общества, описанному в Китаби Деде Горгуд, во время пиршества режут овцу, а для свадебных угощений – лошадей, жеребца, верблюдов, самца верблюда, а также овцу. Это еще раз показывает, что слово *şülən* означает не только простое гостеприимство, но и употребляется в значении общего пиршества, связанного с древними обычаями и обрядами данного народа». Автор отмечает, что это слово больше сохранилось в западных диалектах. Например, в карабахских говорах: сделал пиршество, то есть разогнал скот. Б. Ахмедов пишет, что в настоящее время в диалектах и говорах западной группы используется слово *lejan* [7, с. 192]. Это слово в зангиланских, физилинских, джебраилских говорах используется в значении «много, обильно».

Boyun olmaq – взять на себя обязательство. Это выражение на языке «Огузнаме» использовалось в форме «Если у тебя нет обязательства, прими его» [8, с. 170].

Zirinc elməx' (Джебраил) – не дать работать, помешать: – Ты мне совсем надоел, дай поработать [5, с. 289]. Это выражение в Губадлинских говорах означает «надоедать» [1, с. 200]. В наших диалектах и говорах широко распространенным вариантом этого выражения считается «надоедать».

Многочисленные факты показывают, что в словах без окончания составные глаголы составляют большинство. Здесь спорный момент связан с выражениями, образованными

путем участия вспомогательных глаголов *etmək* (*eləmək*), *olmaq* (делать). Составители включили в словари выражения, образованные с помощью этих вспомогательных глаголов. Однако здесь были учтены определенные исключения. Например, в словарь были включены такие выражения, как *ağ eləmək* (преувеличивать), *başdan eləmək* (избавиться), *boyun olmaq* (взять на себя обязательство), потому что, в отличие от таких составных глаголов, как «опасаться», «иметь» и т. д., основное слово в этих выражениях далеко от его первоначального значения [15, с. 4].

2. Слово в дательном падеже + фразеологические единицы глагольной структуры:

Buruva düşmək' (Джебраил) – расстройство желудка. Слово *buru* в Джебраилских, Зангилянских говорах используется в значении «животная боль» [2, с. 67].

Şəbədiyə qoymax – сказать слова, не касающиеся человека, делать посмешищем (Агдам, Джебраил, Шуша); – Говорят, ты делаешь меня посмешищем перед детьми (Агдам). В наших диалектах и говорах встречаются следующие варианты данного выражения: *şəbədə diməx'*, *şəbədə düzməx'*, *şəbədiyə qoşmaq*, *şəbədə qoştax*, *şəbədə eləməx'*, *şəbədə düzməx' / eləməx'* [5, с. 234].

Zoruya getməx' (Шуша) – хороводная пляска, станцевать танец яллы. – Перестаньте танцевать, сядьте и отдохните [5, с. 289].

3. Слово в винительном падеже + фразеологические единицы глагольной структуры:

Həmlin yerə qoymax (*Cəbrayıl, Füzuli*) – рожать, «освободиться». – Жена моего господина беременна, скоро освободится [5, с. 127]. Здесь к неопределенному винительному падежу был добавлен глагол.

Tarçığını alməx (*Cəbrayıl*) – до полного насыщения, до сытости. – Насытился ли? В наших диалектах и говорах встречается следующий вариант данного выражения: *tarçığını götürmək*. В таком же смысле это выражение встречается и в Губадлинском говоре [1, с. 196].

Yağ yeyif yaxada gəzməx' (Евлах) – обласкать, вырастить избалованным. – Твой сын слишком избалован [5, с. 274].

4. Слово в творительном падеже + фразеологические единицы глагольной структуры:

Çöp altında dəyirman tikməx' (*Cəbrayıl*) – делать исподтишка, стараться навредить кому-то. – Ни во что не годен, а под соломинкой мельницу строит [5, с. 71].

Dilində tük bitmək (əks.şiv.) – устать повторять, дойти до отчаяния. – Я устал убеждать их (Шуша) [5, с. 85].

Yəddilər üstündə tapməx (*Cəbrayıl*) – Достичь путем милостыни. – Этого ребенка нашли спустя несколько лет [5, с. 278] и т. д.

5. Слово в предложном падеже + фразеологические единицы глагольной структуры:

Cıbrıxdan çıxməx (*Cəbrayıl*) – умереть от жажды. Смотри, от жажды умер. В Губадлинских говорах встречается вариант «раздеть» этого выражения в значении *cıbrıx eləmək'* (исчезнуть) [2, с. 75].

Выражение *cıbrıxdan çıxartməx*, употребляемое в Джебраилских и Зангилянских говорах, используется в значении «снять с оболочки, очистить от зеленой оболочки». Слово *cıbrıx* в Джебраилских, Исмаиллинских, Огузских, Ордубадских, Губадлинских говорах означает «фундук, каштан, очищенный орех». Глагол *cıbrıxlaməx*, употребляемый в физиулинских и зангилянских говорах, означает сдирать кожу, очистить от коры, происходит от существительного *cıbrıx*.

Gözünən batməx (əks.şiv.) – быть уничтоженным, исчезнуть. – Вся их семья была уничтожена, никого не осталось (Барда) [5, с. 117]. Когнитивная информация этого выражения связана с родником. Место, где кипит родник, где он выливается на поверхность, называется глазом родника. Когда вода высыхает, говорят он «исчез из глаза», что означает уничтожение чего-то, прекращение постоянства.

Pülüşüx'dən çıxməx (Джебраил) – образоваться от ожога, покрыться волдырями. – Когда взял котел из костра, руку сжег, появился волдырь (Джебраил). В таком же смысле это выражение встречается и в зангилянском говоре [5, с. 206].

Множество показанных нами глагольных фразеологических оборотов можно объяснить национальностью глагола, богатством категорий, его семантическим разнообразием. Из примеров видно, что порядок слов в фразеологических единицах исторически не бывал стабильным. С точки зрения определенного изменения в лексическом составе, грамматической структуре фразеологические единицы проявляют себя в различных формах, между тем как в литературном языке, так и в карабахском говоре существует множество фразеологических единиц, в которых могут быть сделаны грамматические изменения. Например, на литературном языке выражение *dədəsini dalına bağlamaq*, употребляемое в значении *dədəsinə od vurmaq* (*qoymaq*), в том же смысле употребляется и в джебраилских, физиулинских говорах в форме *dədəsini dalına şələlətməx*: – Взвалю отца Али на его спину, тогда поймет, кто я (Джебраил) [5, с. 78–79].

Выражение «трепка за ухо, наказать», в физиулинских и джебраилских говорах встречается в широко распространенной форме *tobalətmə verməx'*: – Его так наказали, что до конца жизни не забудет (Джебраил) [5, с. 245].

В диалектах и говорах глагольный фразеологический оборот «снимать седло с мертвого осла», употребляемое в значении «заработать простым способом» проявляет себя в форме «снимать подкову мертвого осла»: Он снимает подкову мертвого осла, не утруждает себя [5, с. 188].

Как и в других диалектах и говорах, различные варианты одной и той же фразеологической единицы можно встретить в карабахских говорах. Например, в бардинском и тертерском говорах – выражение *toran çalməx* в значении «потемнело» в агдамском, агджебидинском говорах используется в форме *toran qarışməx*, в агдамском, агдеринском, агджебидинском говорах – *toran tüşməx'*, в шушинском и агдеринском говорах – *toran vurməx*. Например: – Когда Гасан приходил к нам, потемнело (Тертер); – Скоро потемнеет, встань, пойдем (Агдам); – Когда мы дошли домой, было уже темно (Агдере) [5, с. 245–246]. А в физиулинском говоре используется в форме *şəvini x' qarışmış, şəvinix' tümüşdü*.

Выражение *beddam elətməx*, употребляемое в значении «опозорить, обесчестивать» в шушинском и других говорах, в джебраилском говоре проявляется как *bəsrət elətməx*: Опозорил меня из-за ничего [5, с. 48–50]. В физиулинском говоре встречается вариант *beyzum elətməx' / olməx*.

Выводы. В итоге можно прийти к такому выводу, что главной особенностью фразеологических единиц является их переносное значение. Как и в литературном языке, в карабахских говорах наблюдаются омонимы, синонимы, антонимы глагольных фразеологических единиц. В связи с этим в будущих исследованиях было бы целесообразно рассмотреть эту проблему более широко.

Литература:

1. Abbasova R. Azərbaycan dilinin Qubadlı şivələri, Bakı : Çinar-Çap, 2006. 204 s.
2. Azərbaycan dilinin dialektoloji lüğəti (A–Z), Bakı : Şərq-Qərb, 2007. 568 s.
3. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti, dörd cildə, III cild, Bakı : Şərq-Qərb, 2006. 672 s.
4. Bayramov H. Azərbaycan dili frazeologiyasının əsasları, Bakı : Maarif, 1978. 176 s.
5. Behbudov S.M. Azərbaycan dili şivələrinin frazeologiya lüğəti, Bakı : Elm və təhsil, 2011. 292 s.
6. Dəmirçizadə Ə.M. Azərbaycan dilinin üslubiyatı, Bakı : Azər tədris nəşr, 1962. 271 s.
7. Əhmədov B. Etimologiya lüğəti. Araşdırmalar, mülahizələr, Bakı : Altun Kitab, 2015. 287 s.
8. Əlizadə S. Oğuznamə. Bakı : Yazıçı, 1987. 227 s.
9. Hacıyev T. Ədəbi dil tarixi (təşəkkül dövrü), Bakı : ADU, 1976. 152 s.
10. Həsənova N. Azərbaycan dilinin Yevlax şivələrinin leksikası, nam. dis., Bakı : 2010. 167 s.
11. Hüseynov A. Azərbaycan dialektologiyası. Bakı : API, 1958. 127 s.
12. Xəlilov B. Müasir Azərbaycan dilinin leksikologiyası, Bakı : Nurlan, 2008. 442 s.
13. İslamov M.İ. Frazeoloji birləşmələr (Nuxa dialekti materialı üzrə), Azərbaycan SSR EA-nın "Xəbərlər"i (ict.elm.ser.), 1957. № 11. 127–140 s.
14. Kitabı-Dədə Qorqud. (əsl və sadələşdirilmiş mətnlər). Bakı : Öndər, 2004, 376 s.
15. Məhərrəmli Q., İsmayilov R. Azərbaycan dilinin frazeologiya lüğəti. Bakı : Altun kitab, 2015. 288 s.
16. Məmmədov Ş.X. "Azərbaycan dilinin dialekt frazeologiyasında qədim tarixi dövrlərin izləri". Əli bəy Hüseynzadənin 150 və akademik Məmmədəğa Şirəliyevin 105 illik yubileyləri şərəfinə keçirilən "Sələflər və xələflər" I Beynəlxalq simpoziumun materialları. Bakı : Elm və təhsil, 2014. 660 s.
17. Mirzəliyeva M. Türk dillərinin frazeologiyası, I cild. Bakı : Nurlan, 2009. 220 s.
18. Seyidov Y. Azərbaycan dilində söz birləşmələri, II nəşr, Bakı : Bakı Universiteti, 1992. 408 s.
19. Tanrıverdi Ə. Azərbaycan dilinin tarixi qrammatikası. Bakı : Elm və Təhsil, 2010. 457 s.
20. Bekhbudov S.M. Zangilanskiy govor azerbaydzhanskogo yazıyca : dis. ... kand. filol. nauk. Bakı, 1966, 25 s.
21. Radlov V.V. Opyt slovary tyurkskikh narechiy. T. 1–4, Sankt-Peterburg : Akad. nauk, 1893. 970 s.

Mammadov G. Cognitive analysis of phraseological units of Karabakh talks

Summary. The article provides a brief overview of phraseological units. The opinion is substantiated that phraseological units are associated with the ethnic style of thinking of the people. The question of the scientific analysis of phraseological revolutions is briefly considered. Examples from authors of Russian linguistics and Azerbaijani linguistics are given. In the study of the dialects of the Azerbaijani language, information is given about the research methods, the degree of study of phraseological units.

It is noted that in the scientific community it was determined that the phraseological units: phraseological combinations, expressions and phrases, proverbs, etc., are directly related to the development of ethnic thinking, ethno-cultural studies, the traditions of the people to which they belong.

The history of phraseology goes back to ancient times. Phraseological units existed from the earliest times the formation of the ancient Turkic languages. The field of phraseology has attracted the attention of our scientists in the linguistics of Azerbaijan. Significant articles, monographs, and research works were written in this area. In Azerbaijan linguistics, the phraseology of our literary language has been studied since the beginning of the 50s.

The dialectal phraseology of the Azerbaijani language has found its solution separately and systematically in the form of an article, as well as in monographs and dissertations, articles devoted to certain dialects and dialects.

It is noted that some language tools clearly and clearly demonstrate conceptual content, other cognitive information is protected in implicit form. Perhaps in the phraseology the most important of the facts from a cognitive point of view is the reflection of precedent phenomena. Events and names that play an extremely important role in people's lives remain in the memory as precedent phenomena. The specific form of this memory are phraseological units. Phraseological unit is used as a secondary tool for naming. It reveals specific models of disproportionality and, unlike the usual semantic analysis, and restores the national peculiarity of the metaphorical process. Thus, the cognitive analysis of phraseological units is useful not only for language, but also for ethnic psychology.

It is noted that the main feature of phraseological units is their figurative meaning. In this regard, it is considered that it would be expedient to cover this problem more widely.

Key words: Karabakh dialects, dialect phraseology, cognitiveness.